

ПРАКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Оценка влияния групп и фракций в российском парламенте (1994–2003 гг.)

**Алескеров Ф.Т., Благовещенский Н.Ю.,
Сатаров Г.А., Соколова А.В., Якуба В.И.**

Рассмотрена проблема оценки и анализа распределения влияния в Госдуме РФ за 1994–2003 гг. Индекс влияния Банцафа рассчитан для простого большинства при разных предположениях о допустимых коалициях. Проанализирована зависимость индекса влияния от изменений в составе депутатских объединений и различных сценариев образования коалиций. Проверена согласованность существенных изменений индекса влияния с происходившими в это время политическими событиями.

1. Введение

В выборных органах, например парламентах, решения принимаются путем голосования. Решение считается принятым, если число голосов за него превышает некоторую квоту голосов, которая определяется конкретной процедурой голосования (например, наиболее распространенная процедура «простое большинство голосов», в которой для принятия решения требуется более 50% голосов «за»). При наличии трех или более партий в парламенте вполне возможно, что ни одна из них не обладает числом голосов, превосходящим заданную квоту, и, следовательно, не может в одиночку обеспечить принятие решений; таким образом, для проведения решений партиям необходимо вступать в коалиции. Важную роль играют коалиции, которые могут обеспечить необходимое большинство.

Коалиция называется выигрывающей, если она может принять решение без голосов остальных партий. Чем больше коалиций, которые данная партия делает выигрывающими, тем больше у нее возможностей влиять на исход голосования. На первый взгляд, влияние партии напрямую зависит от числа ее голосов. Чтобы

Алескеров Ф.Т. – д.т.н., заведующий кафедрой высшей математики на факультете экономики ГУ ВШЭ.

Благовещенский Н.Ю. – эксперт фонда ИНДЕМ, руководитель проекта ИНДЕМ-статистика.

Сатаров Г.А. – к.т.н., Президент фонда ИНДЕМ.

Соколова А.В. – студентка МФТИ, математик 1-ой категории Института проблем управления РАН.

Якуба В.И. – ведущий инженер-программист Института проблем управления РАН.

Статья поступила в Редакцию в сентябре 2003 г.

проиллюстрировать, что это не совсем так, рассмотрим пример. Пусть парламент, состоящий из 99 мест, представлен 3 партиями А, В, С с числом голосов каждой партии равным 33. Правило принятия решений – простое большинство, т.е. 50 голосов. В этом случае выигрывающие коалиции: А+В, А+С, В+С, А+В+С, т.е. любая партия делает выигрывающими 2 парные коалиции. В силу симметрии очевидно, что все партии имеют одинаковое влияние. Теперь представим себе, что распределение мест в этом парламенте изменилось и у партий А и В стало по 48 голосов, а у партии С только 3 голоса. Однако выигрывающие коалиции остались те же, и партия С, несмотря на резкое уменьшение голосов, делает выигрывающими то же число коалиций, что и остальные партии, т.е. возможности всех партий влиять на исход голосования по-прежнему одинаковы. Приведенный пример показывает, что число голосов не является точным показателем влияния партии. Поэтому вводятся индексы влияния, измеряющие степень влияния партии в парламенте на основании числа коалиций, которые партия делает выигрывающими. Индексы влияния применяются в политической теории при анализе распределения влияния в выборных органах (см., например, [9]).

В работе рассматривается проблема оценки и анализа распределения влияния групп и фракций для Государственной Думы РФ с помощью индекса влияния Банцафа [8] и проверяется согласованность изменения индекса с происшедшими событиями. Впервые аналогичный анализ был проведен для турецкого парламента в [7].

В настоящей работе анализ проводится при различных гипотезах о возможности образования коалиций: 1) в предположении, что все коалиции допустимы; 2) в предположении, что некоторые коалиции невозможны (рассматриваются несколько сценариев исключения коалиций). Для оценки возможности вступления партий в коалиции используется индекс согласованности позиций для двух групп (индекс согласованности), который рассчитывается по известным результатам голосований и оценивает степень схожести мнений двух групп парламентариев в отдельном голосовании.

Вводятся качественные сценарии создания коалиций, один из которых рассматривается как «реальный». На основе сопоставления свойств сценариев и результатов оценки индексов влияния, рассчитанных при заданном пороговом уровне индекса согласованности, делается выбор «реальной» оценки индекса влияния.

В разд. 2 настоящей работы приведено описание индекса Банцафа. В разд. 3 описывается индекс согласованности, а разд. 4 посвящен анализу российского парламента.

Эта статья представляет собой краткое изложение проведенного исследования по оценке влияния групп и фракций в российском парламенте за 1994–2003 гг. Полная версия данного исследования (это 175 страниц текста с графиками и таблицами) размещена на сайтах: www.ipu.ru/rccp/, www.indem.ru, www.hse.ru и включает в себя полный анализ распределения влияния отдельно для каждого созыва Думы и сценария образования коалиций для простого и конституционного большинства с помощью двух разных индексов влияния (Банцафа и Шепли – Шубика).

2. Индекс влияния Банцафа

Рассмотрим парламент, в котором представлено n партий. Партия в выигрывающей коалиции называется ключевой, если при ее выходе коалиция перестает быть выигрывающей.

Индекс Банцафа является показателем влияния партии в данном парламенте, т.е. оценивает ее возможность влиять на исход голосования. Он основан на вычислении доли коалиций, в которых партия является ключевой. Если b_i – это число коалиций, в которых партия i является ключевой, то индекс Банцафа $\beta(i)$ для партии i вычисляется следующим образом:

$$\beta(i) = \frac{b_i}{\sum_j b_j}.$$

Например, рассмотрим парламент на 100 мест, в котором представлены 3 партии А, В, С с голосами 50, 49 и 1 соответственно. Пусть правилом принятия решений является правило простого большинства. Выигрывающими являются следующие коалиции: А+В, А+С, А+В+С.

Тогда индекс Банцафа для партии А, которая является ключевой во всех трех коалициях, вычисляется следующим образом:

$$\beta(A) = \frac{3}{3+1+1} = \frac{3}{5}.$$

Аналогично для партий В и С, каждая из которых является ключевой лишь в одной коалиции (А+В и А+С соответственно), получаем:

$$\beta(B) = \beta(C) = \frac{1}{3+1+1} = \frac{1}{5}.$$

Таким образом, влияние партии В меньше влияния партии А в 3 раза, несмотря на то, что разница голосов этих партий составляет 1%, а партия С, обладая всего одним голосом, имеет такое же влияние, как партия В с 49 голосами. Этот пример еще раз доказывает, что влияние партий не пропорционально числу их голосов.

3. Индекс согласованности позиций двух групп (индекс согласованности)

Рассмотрим предыдущий пример с тремя партиями А, В и С и следующим распределением голосов: А – 50 мест, В – 49 мест и С – 1 место. Предположим теперь, что по каким-либо причинам партии А и В в коалицию не вступают. Рассчитаем для этого случая индекс Банцафа:

$$\beta(A) = \frac{2}{2+1} = \frac{2}{3};$$

$$\beta(B) = 0;$$

$$\beta(C) = \frac{1}{2+1} = \frac{1}{3}.$$

Теперь значение индекса Банцафа для партии В оказалось нулевым, а для партии С увеличилось почти в 2 раза. Естественно, возникает вопрос о том, как

оценить возможность вступления партий в коалицию. В работе для этого использован индекс согласованности позиций двух групп, который описывается ниже.

Отношения между двумя группами парламентариев, естественно, отражаются на результатах голосований. Группы, придерживающиеся сходных политических позиций, имеющие общие интересы и соответственно находящиеся в «хороших» отношениях, будут инициировать согласованные решения и будут поддерживать их при голосовании. Напротив, если парламентарии находятся в «плохих» отношениях, то в большинстве вопросов, по которым существуют различные точки зрения, они и голосовать будут по-разному, противопоставляя свое решение позиции «оппонента»¹⁾.

Индекс согласованности строится на основе индекса конформизма, предложенного в работе [5] для определения того, насколько раскол в данной фракции по некоторому голосованию отличается от раскола во всем законодательном органе по тому же голосованию. В понятие конформизма не вкладывается никакого оценочного смысла, а сам индекс конформизма характеризует степень похожести по «расколу» позиции группы депутатов с позицией всего законодательного органа. Индекс определялся по следующей формуле:

$$(1) \quad h(p, q) = 1 - \frac{|p - q|}{\max(p, 1 - p)},$$

где q – доля проголосовавших «за» в группе, а p – доля проголосовавших «за» во всем парламенте²⁾. Значение индекса меняются в диапазоне от 0 до 1, он учитывает и разность между p и q , и «уровень поддержки вопроса» p . При одном и том же значении $|p - q|$ меньшее значение индекса будет достигаться при значениях p , близких к $\frac{1}{2}$.

Индекс согласованности двух групп законодателей в отдельном голосовании может быть построен с помощью двух различных подходов, приводящих к общему результату. Далее в обоих случаях q_1 и q_2 означают доли проголосовавших «за» в первой и второй группах.

¹⁾ В частности, наблюдение за процессом подготовки и принятия решений в Государственной Думе показывает, что основные политические силы и даже отдельные депутаты всегда стремятся посредством голосования обозначить свою позицию и отношение к коллегам. Если для этого оказывается недостаточно вопросов, выносящихся на голосование, они немедленно инициируются: начиная от «мелких» запросов при обсуждении повестки дня и заканчивая «крупными» – вотумом недоверия правительству.

²⁾ Индекс конформизма допускает такую интерпретацию в терминах теории вероятностей: значение индекса есть вероятность события, что позиция фракции окажется ближе к позиции парламента, чем «случайная позиция из большинства». Действительно, например, при $p \geq \frac{1}{2}$ (большинство поддерживает вопрос) $h(p, q) = P(|p - \xi_{U(0,1)}| \geq |p - q| | p \geq \xi_{U(0,1)})$, где $\xi_{U(0,1)}$ – «случайная позиция» (случайная величина, равномерно распределенная на $[0, 1]$), а $p \geq \xi_{U(0,1)}$ – условие принадлежности «случайной позиции» к большинству.

В первом подходе сначала рассчитывается индекс c^* как индекс конформизма для одной из групп и «общей позиции» группы $(q_1 + q_2)/2$:

$$(2) \quad c^*(q_1, q_2) = c^*(q_2, q_1) = h((q_1 + q_2)/2, q_2) = 1 - \frac{|q_1 - q_2|}{2 \max((q_1 + q_2)/2, 1 - (q_1 + q_2)/2)}.$$

Значение индекса c^* равно 1, если позиции групп совпадают ($q_1 = q_2$), и равно 0, если позиции «противоположны» (например $q_1 = 0$ и $q_2 = 1$).

Однако использование в качестве «общей позиции» величины $(q_1 + q_2)/2$ приводит к смещению (увеличению) порогового значения для c^* . Значение индекса c^* в «пороговой ситуации», когда позиция одной группы равна $q_1 = 1$, а другой $q_2 = \frac{1}{2}$, равняется $c^*(1/2, 1) = \frac{2}{3}$.

Для приведения порогового значения индекса к 1/2 может быть применено следующее преобразование с помощью функции, обратной для функции $c^*(q, 1)$ ³⁾:

$$(3) \quad c(q_1, q_2) = (c^*((q_1, q_2), 1))^{-1} = \frac{c^*(q_1, q_2)}{2 - c^*(q_1, q_2)}.$$

В рамках второго подхода «общей» объявляется позиция одной группы, обладающей более определенной позицией (для которой больше $|q_i - \frac{1}{2}|$ – расстояние до 1/2). Соответственно, формула расчета индекса имеет вид:

$$(4) \quad c(q_1, q_2) = 1 - \frac{|q_1 - q_2|}{\max(q_1, 1 - q_1, q_2, 1 - q_2)}.$$

Простая проверка показывает, что формулы (3) и (4) приводят к одинаковому значению индекса.

Построенный на основе двух подходов индекс согласованности обладает следующими свойствами:

- 1) $c(q_1, q_2) \in [0, 1]$ (значение меняется между 0 и 1);
- 2) $c(q_1, q_2) = c(q_2, q_1)$ (коммутативность, «равноправие» групп);
- 3) $c\left(1, \frac{1}{2}\right) = \frac{1}{2}$ (пороговое значение, превышение которого означает смену плохого отношения на хорошее);
- 4) $c\left(q_1, \frac{1}{2}\right) = c\left(1 - q_1, \frac{1}{2}\right)$ (симметричность относительно порогового значения, «равноправие» позиций «за» и «против»).

³⁾ Решая уравнение $c^* = 1 - \frac{1 - q}{1 + q}$ (см. (2)) относительно q , получим $q = \frac{c^*}{2 - c^*}$.

В качестве оценки индекса согласованности в «среднем» за месяц в рамках данной работы использовалось среднее значение индекса по серии из m специально отобранных голосований.

$$(5) \quad \bar{c} = \frac{1}{m} \sum_{i=1}^m c(q_{1i}, q_{2i}).$$

Отбор голосований для оценки индекса согласованности «в среднем» за месяц осуществлялся по нескольким критериям, отражающим разные стороны информативности голосования для политического размежевания между фракциями, депутатскими группами и отдельными депутатами. Практика наблюдения за реальными голосованиями в Государственной Думе, в условиях, когда неучастие в голосовании в большей степени означает несогласие депутата с вопросом, чем отсутствие или нейтральную позицию, делает предпочтительными критерии, основанные на доле голосов «за» в общем списке депутатов или во фракциях.

В общем случае процедура отбора голосований производится в два этапа. В начале выделяются голосования, в которых даже при небольшом числе голосов, поданных «против», есть существенное (по доле проголосовавших «за») расхождение позиций хотя бы для двух фракций. Для каждого голосования рассчитывается разность долей голосов «за» (между максимальной и минимальной по фракциям), затем отбираются голосования, для которых эта характеристика не меньше заданного уровня (для первой Думы – не меньше 0,5, для второй – не меньше 0,6 и для третьей – не меньше 0,7).

Далее из полученного списка исключаются «незначимые» голосования по заведомо проходным и заведомо непроходным «частным» вопросам (в таких голосованиях обычно число голосов «за» не менее 300–320 или не более 30). Наконец, из списка исключаются голосования, в которых расхождение обусловлено «техническими» причинами, приводящими впоследствии к переголосованию, или же пассивностью одной из фракций при голосовании по заведомо проходному вопросу и т.п.

4. Анализ распределения влияния между фракциями и депутатскими группами в Государственной Думе РФ (1994–2003 гг.)

Измерение и анализ распределения влияния между фракциями и депутатскими группами Государственной Думы РФ в 1994–2003 гг. осуществлялись на основе оценок индексов влияния, описанных в разд. 2, при различных предположениях о возможности образования коалиций с учетом оценок отношений между группами на базе индекса согласованности.

Цель анализа – поиск «реальной» оценки распределения влияния в российском парламенте, наиболее адекватно отражающей систему отношений между фракциями и депутатскими группами и согласующейся с реальными данными о результатах голосований.

В качестве основной рассматривалась задача установления связи между существенными изменениями индексов влияния, факторами, определяющими эти изменения, и реальными событиями, подтверждающими действие данных факторов. Такими факторами, в зависимости от выбранной модели образования коалиций, являлись изменения в составе фракций и депутатских объединений Государственной Думы, а также структура отношений между группами депутатов и ее из-

менение. Политические изменения, происходящие в течение одного парламентского срока, достаточно часто отражаются в переходах депутатов из одних групп в другие и, в частности, приводят к изменениям влияния каждой группы. Иногда возникает обратная ситуация, когда переход депутатов из одной фракции в другую предвосхищает определенные политические события. В любом случае изменение в распределении мест влечет за собой изменение в распределении влияния в парламенте. То же можно сказать и о связи между политическими изменениями, структурой отношений фракций в парламенте и распределением влияния.

Наконец, еще одна «внутренняя» задача анализа распределения влияния состояла в проверке приемлемости описанного в разд. 3 подхода к оценке отношений между группами парламентариев и возможности измерять отношения по результатам голосований, специально отобранных для исследования политического размежевания.

4.1. Исходные данные

Государственная Дума РФ состоит из 450 депутатов и формируется наполовину по одномандатным округам и наполовину – по партийным спискам. Право на образование фракции получают избирательные объединения, прошедшие по общефедеральному избирательному округу. Кроме того, в Регламенте предусмотрена возможность создания депутатских групп, в состав которых (на данный момент) должно входить не менее 35 депутатов. Правила принятия решений – простое большинство (т.е. 226 голосов) для федеральных законов и 2/3 голосов (т.е. 300 голосов) для конституционных. Для того чтобы проследить динамику изменения влияния каждой фракции в течение одного парламентского срока, депутатские группы формировались на 16-е число каждого месяца отдельно для каждого из трех созывов (1993, 1995, 1999 гг.) по следующему принципу:

- «за основу» выбиралось текущее на заданный момент времени распределение депутатов по фракциям и депутатским группам;
- для классификации депутатов, не входящих в депутатские объединения, учитывались два основных фактора: во-первых, пребывание депутата во фракциях в будущем (в том числе в депутатских объединениях Думы следующего созыва) и, частично, в прошлом по отношению к заданному моменту времени, и, во-вторых, индивидуальные особенности депутата, специфика его политической позиции.

На основании этого распределения рассчитывался индекс Банцафа⁴⁾ в двух вариантах – по федеральным (ф.з.) и конституционным (к.з.) законам. В первом приближении эти расчеты производились в предположении, что все коалиции допустимы и равновероятны, а во втором – в условиях исключения «невозможных» коалиций в соответствии с выбранными ограничениями (причем «оставшиеся» коалиции рассматривались как равновероятные).

В качестве источника информации о Государственной Думе использовалась база данных проекта ИНДЕМ-Статистика (электронную версию см. на сайте: <http://www.indem.ru/indemstat/index.htm>) – постоянного проекта фонда ИНДЕМ с 1990 г. [4], основным содержанием которого является изучение политических позиций депутатов российских органов представительной власти на основе результатов их поименных голосований.

⁴⁾ Программный комплекс разработан в Центре исследования политических процессов Института проблем управления РАН (www.ipu.ru/rcsp/).

Стандартные парные рейтинги политического размежевания (*политические карты*) – результат аналитической работы, регулярно проводимой в фонде ИНДЕМ, оценки политических позиций депутатов, получаемые по результатам поименных голосований с помощью специальной процедуры факторного анализа голосований [1, 2, 3, 6].

4.2. Анализ Государственной Думы в предположении, что все коалиции допустимы и равновероятны

При предположении о допустимости и равновероятности всех коалиций изменения в оценке распределения влияния будут наблюдаться только в случае переходов депутатов из одной группы в другую, а существенные изменения можно ожидать только в моменты «массовых» переходов, которые чаще всего бывают связаны с удачными или неудачными попытками создания новых фракций. Поэтому осуществлялась проверка согласованности изменений в распределении влияния и реальных событий – переходов депутатов по фракциям. Для каждого созыва Государственной Думы были выбраны «ключевые» моменты, когда переходы должны были приводить к существенным изменениям. В частности, для Государственной Думы первого созыва таким событием стало создание весной 1995 г. депутатских объединений «Россия» и «Стабильность» (на рис. 1 этот факт отражен в падении индекса влияния для ЛДПР).

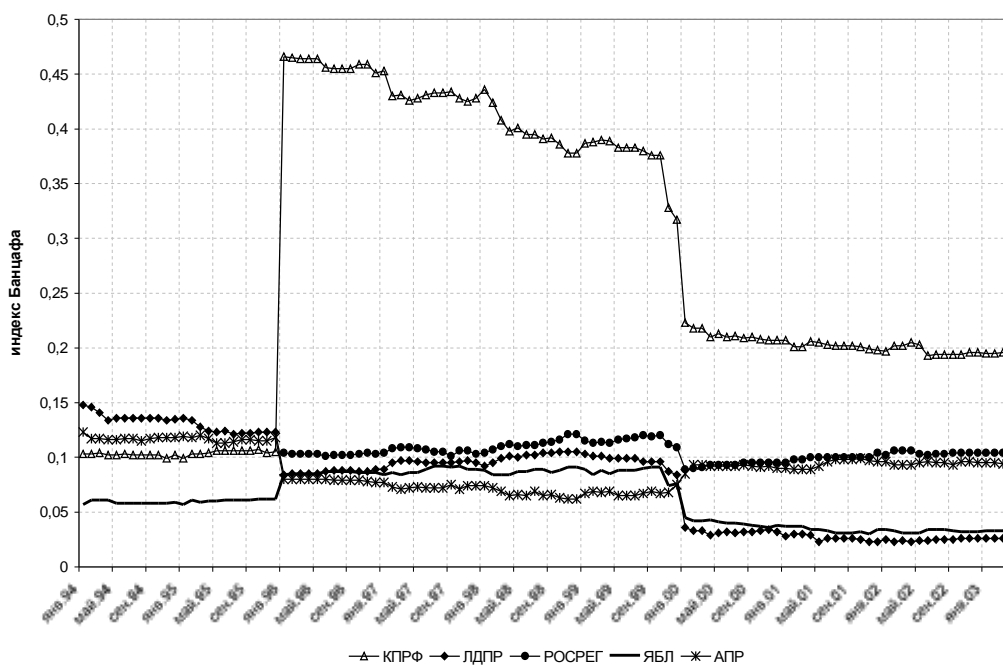

Рис. 1. Распределение влияния некоторых партий в Государственной Думе РФ (1994–2003 гг.)

Учитывая важность содержательной интерпретации перехода, а также адекватной интерпретации позиции депутатов, находящихся вне фракций, было реализовано несколько подходов, позволяющих классифицировать таких депутатов. В данном разделе для Госдумы второго и третьего созывов индексы влияния рассчитывались также по следующей схеме: к списку депутатов фракции прибавлялись независимые депутаты, которые впоследствии переходили в эту партию, исходя из предположения, что данные депутаты, будучи независимыми, придерживаются политического курса данной партии; и далее индексы Банцафа считались для объединенных групп – список депутатов партии плюс независимые. Результаты расчетов показали, что отличие влияния объединенных групп от самих партий составляет не более 0,5%, в исключительных случаях – не более 1%.

В настоящей работе мы ограничиваемся кратким анализом изменений распределения влияния в российском парламенте на протяжении всех трех созывов (подробный анализ отдельно по созывам содержится в полной электронной версии данной статьи).

Во всех Думах были представлены следующие партии:

- «Аграрная партия России» (АПР) (во втором и третьем созывах – депутатская группа);
- «Коммунистическая партия Российской Федерации» (КПРФ);
- «Либерально-демократическая партия России» (ЛДПР);
- «Яблоко».

Кроме того, во втором и третьем созывах была представлена группа «Российские регионы» (в третьем созыве она называется «Регионы России»). Изменение индекса Банцафа перечисленных партий проиллюстрировано на рис. 1.

Фракция КПРФ, как и «Яблоко», обладала наибольшим своим влиянием во второй Думе, но снижение влияния, которое у КПРФ началось в конце второго созыва, продолжилось и в третьем созыве. У АПР, наоборот, второй созыв был наименее удачный, и в целом за весь промежуток времени ее индекс Банцафа составляет $0,09 \pm 0,003$. Фракция ЛДПР теряет свое влияние с каждым годом, и если в первом созыве это была одна из сильнейших партий, то в третьем – это одна из наименее влиятельных партий в Думе. Группа «Российские регионы» за все время присутствия в парламенте показывает достаточно стабильный индекс Банцафа (около 10%).

Что касается соотношения влияния групп и их доли голосов, то для первой и третьей Думы значения этих показателей совпадают с точностью до 1%, что говорит об однородности парламента: много фракций и депутатских групп с примерно одинаковым влиянием. Иная ситуация сложилась во втором созыве, когда была единственная сильная фракция – КПРФ и 6 небольших групп. В среднем влияние КПРФ во второй Думе превышало ее долю голосов на 26% (на 11% абсолютного влияния) и достигало своего пика в начале работы парламента, когда разница составляла 30% (14% абсолютного). Остальные объединения во втором созыве имели влияния меньше относительно их доли голосов. Так, у НДР эта разница в среднем составляла 33% (4% абсолютного), у ЛДПР – 19% (2% абсолютного), у «Яблока» – 15% (1% абсолютного) и т. д. Иначе говоря, во второй Думе, в отличие от первого и третьего созыва, вследствие наличия очень крупной фракции, без которой довольно сложно сформировать большинство, распределение влияния (в условиях допустимости всех коалиций) не соответствовало распределению мест в парламенте.

4.3. Анализ Государственной Думы в условиях ограничений возможностей создания коалиций

Предположение о допустимости и равновероятности всех коалиций является достаточно условным. Например, явные противники, как правило, не вступают в коалиции. Так, в первой Госдуме вряд ли возможна коалиция ВР и КПРФ. Очевидно, что реальное влияние фракций и депутатских групп в Госдуме третьего созыва не оставалось неизменным на протяжении трех с половиной лет в условиях тех серьезнейших событий, которые прошли за эти три года в Думе. Это и принятие огромного числа крупных законопроектов, начиная от конституционных законов по государственной символике и заканчивая реформой РАО ЕЭС, и такие события, как отказ от пакетного соглашения, перераспределение портфельей председателей комитетов и, наконец, организация пропрезидентского большинства на основе «союза четырех». В стране и мире также происходили события, вызвавшие огромные потрясения, достаточно вспомнить даты: август 2000 г., сентябрь 2001 г. или март 2003 г. Но эти или другие даты почти никак не сказались на индексах влияния, подсчитанных в условиях, когда все коалиции допустимы и равновероятны.

Чтобы построить оценку распределения влияния, более адекватную реальности, необходимо тем или иным способом научиться измерять вероятность образования коалиции в зависимости от системы отношений между группами парламентариев. Модель построения оценки распределения влияния, которую мы теперь рассмотрим, основана на допущении возможности образования коалиций в зависимости от порогового значения индекса согласованности.

Вначале реализуется подход, в котором при подсчете индекса влияния Банцафа с помощью введения различных «пороговых» ограничений на значение индекса согласованности s исключаются «невозможные» коалиции. Отметим, что индекс согласованности s , введенный в разд. 3, подсчитывался для всех рассматривавшихся пар депутатских групп с 1994 по 2003 гг. по результатам голосований, характеризующих политическое размежевание. Согласно такой «пороговой» модели исключения коалиций, любая коалиция считалась «невозможной», если в ее состав входили две группы, для которых индекс согласованности не превышал порогового значения. Задание порогового уровня для индекса, характеризующего отношения между группами в парламенте, по сути, является одной из возможных альтернатив моделирования вероятности возникновения коалиции. Уместно предположить, что при определенном пороговом уровне построенный индекс влияния должен оказаться ближе к реальному распределению. В целом, в рамках данной работы рассматриваются три варианта оценки распределения влияния с заданным «пороговым уровнем» для индекса согласованности:

0,4 (индекс $s \geq 0,4$ для любых двух групп допустимой коалиции);

0,5 (индекс $s \geq 0,5$ для любых двух групп допустимой коалиции);

0,6 (индекс $s \geq 0,6$ для любых двух групп допустимой коалиции).

Выбор трех уровней пороговых значений представляется достаточным «в первом приближении» для отслеживания качественных и значимых изменений в рамках данной модели оценки отношений. Необходимость рассмотрения порогового уровня 0,5 как порогового значения индекса согласованности позиций очевидна, выбор остальных уровней требует минимального пояснения. Оценка индекса согласованности позиций для ключевых и «идеологических» участников поли-

тического процесса (таких как СПС, КПРФ, Единство и др.) показывает, что для явных идеологических оппонентов индекс согласованности, как правило, не превышает 0,4. В то же время значения индекса в диапазоне от 0,5 до 0,7 характеризуют отношения от потенциального союзничества до полностью союзнических отношений. Пороговое значение 0,6 (среднее между 0,5 и 0,7), с одной стороны, задает минимальный уровень, характеризующий явные союзнические отношения и, в то же время, сохраняет достаточные возможности для образования коалиций.

Принципиально важно, что при относительной стабильности индексов влияния, подсчитанных в условиях допустимости, появляется возможность связать динамику изменения индексов при различных пороговых уровнях индекса согласованности с изменениями в системе отношений между группами парламентариев.

Отметим, что для анализа представляет интерес не только динамика поведения индекса, рассчитанного при одном пороговом значении, но и его изменение при переходе от одного порогового значения к другому.

Поэтому ключевой вопрос формулируется следующим образом: какое из пороговых значений порождает значение индекса влияния, наиболее точно отражающее распределение влияния в российском парламенте? Для решения этой задачи предлагается следующий подход, предполагающий экспертное описание нескольких «модельных сценариев порождения/исключения коалиций». Каждый из сценариев должен обладать своими *уникальными* свойствами, причем один из сценариев строится наиболее приближенным к реальному поведению политических групп в парламенте. Тогда задача сводится к установлению соответствия между свойствами сценариев порождения коалиций и свойствами индексов влияния (например Банцафа), рассчитанных в модели исключения коалиций при заданном пороговом значении индекса согласованности.

Для построения сценариев была предложена шкала, качественно характеризующая уровень отношений между группами парламентариев и включающая 4 градации: «явные противники», «потенциальные противники», «потенциальные союзники» и «явные союзники». С учетом введенных градаций (классов) отношений было рассмотрено три качественных сценария, ограничивающих возможности создания коалиций и задаваемых порогом для индекса согласованности:

- «мягкий», или «реальный», сценарий (исключаются коалиции с «явными противниками»);
- «средний» сценарий (исключаются коалиции с «явными и потенциальными противниками»);
- «жесткий» сценарий (допускаются только коалиции с «ближайшими союзниками»).

Отметим, что в рамках предложенных названий расчет индексов влияния без ограничения на создание коалиций уместно назвать «нулевым» сценарием.

«Мягкий» сценарий оказывается «реальным» по определению. На самом деле стратегия поведения, при которой в коалиции могут входить «потенциальные противники», представляется оптимальной – она оставляет достаточную свободу действий по созданию коалиции, исключая при этом «невосполнимые» потери, которые может понести политическая сила, например в глазах избирателя, заключая союз с «явным противником». Можно ожидать, что набравшиеся политического опыта и хорошо знающие друг друга депутаты Государственной Думы, фракции и группы и, тем более, политические силы, которые за ними стоят, придерживаются этой «оптимальной» стратегии.

«Средний» сценарий интересен тем, что позволяет характеризовать способности участников политического процесса. Для крупных игроков, занимающих крайние позиции, это способность притянуть к себе большинство, а для игроков, позиционирующих себя в центре политического поля, это прагматизм – способность участвовать в выигрышных для себя коалициях.

Для «жесткого» сценария особый интерес представляют ситуации, в которых формируется большинство только за счет ближайших союзников – именно в этих условиях соответствующий индекс влияния должен оказываться больше нуля.

Для установления соответствия между индексами влияния, рассчитанными при заданных пороговых значениях индекса согласованности, и сценариями порождения коалиций для последних были сформулированы определенные гипотезы (свойства сценариев), которые впоследствии проверялись на конкретных результатах. Отметим, что все свойства формулируются по сравнению с «нулевым сценарием».

Гипотеза для сценария с пороговым значением индекса согласованности 0,4 (исключение явных противников). В наибольшей степени должно возрасти влияние «центристов», поскольку у них нет явных противников, а значит остаются прежние, как и в нулевом сценарии, возможности для вступления в коалицию. Напротив, у групп, придерживающихся крайних позиций и имеющих «крупных» явных противников, вокруг которых формируется большинство, ожидаются наибольшие потери.

Гипотеза для сценария с пороговым значением индекса согласованности 0,5 (исключение явных и потенциальных противников). Наибольшие потери (в индексе влияния) несет фракция или группа, заключающая выигрывающие коалиции с участием потенциальных противников, сохраняют и увеличивают влияние группы, вокруг которых формируется большинство за счет явных и потенциальных союзников.

Гипотеза для сценария с пороговым значением индекса согласованности 0,6 (коалиции только с явными союзниками). Влияние сохраняют те группы, которые могут сформировать большинство, опираясь только на явных союзников.

Сделанное в данной работе сопоставление свойств сценариев и индексов влияния, рассчитанных при разных уровнях индекса согласованности, приводит к выводу:

реальному распределению влияния («реальному» сценарию) больше всего соответствует индекс, рассчитанный при пороговом значении индекса согласованности, равном 0,4. Индексам влияния, рассчитанным с пороговыми значениями 0,5 и 0,6, соответствуют другие сценарии – «средний» для 0,5 и «жесткий» для 0,6⁵⁾.

Далее приводится обоснование сопоставления сценариев и индексов влияния, рассчитанных при разных пороговых уровнях для Государственной Думы третьего созыва с 2000 по 2003 гг. (в полной версии исследования приводится анализ всех трех созывов), а также краткая характеристика отношений на основе поведения индекса согласованности для некоторых ключевых пар депутатских объединений. Для большей наглядности в качестве названия сценария использу-

⁵⁾ Необходимо отметить, что строгое формальное обоснование описанного здесь подхода по определению сценариев и связанных с ними значений индекса согласованности требует отдельного обсуждения, которое выходит за рамки данной статьи.

ется значение порогового уровня для индекса согласованности («реальный сценарий» – «сценарий 0,4» и т.д.).

Динамика индекса согласованности позиций, характеризующая отношения отдельных ключевых пар в Госдуме третьего созыва, представлена на рис. 2.

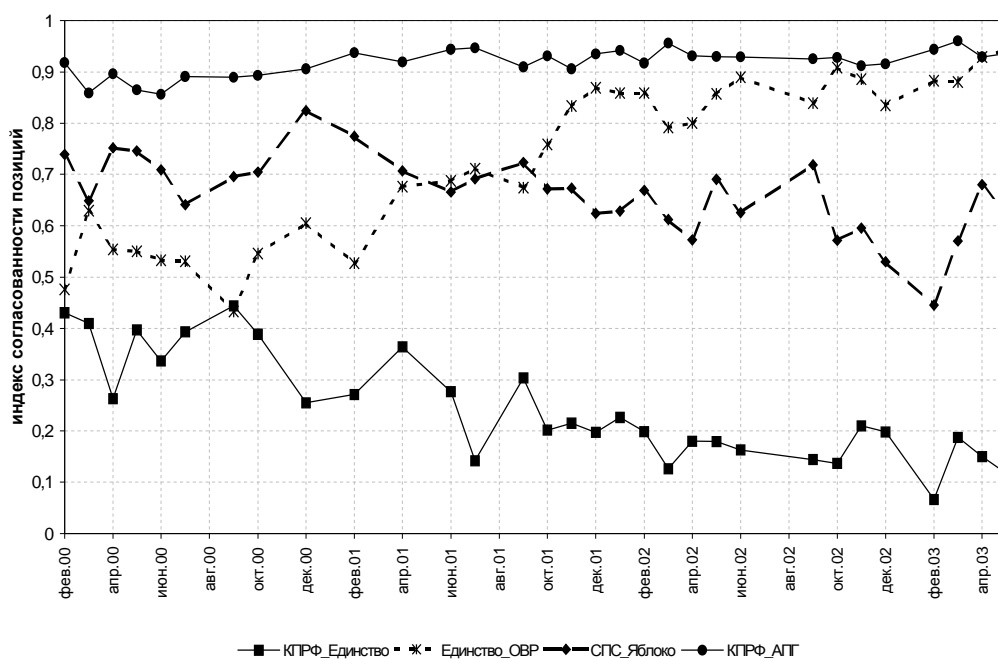

Рис. 2. Динамика индекса согласованности позиций для «ключевых» пар фракций Госдумы третьего созыва (КТРФ–Единство, Единство–ОВР, СПС–Яблоко, КТРФ–АПГ)

КТРФ и АПГ (рис. 2), очевидно, являются ближайшими союзниками и вполне понятно, что индекс согласованности позиций этих групп за 2000–2003 гг. оказывается не меньше 0,85, несмотря на все проблемы и потрясения. Напротив, динамика индекса для пары КТРФ и «Единство» (рис. 2) отражает тенденцию ухудшения отношений, причем минимум индекса фиксируется в моменты, когда принимаются решения, наиболее неприемлемые для левых – в июле 2001 г. (Земельный кодекс), март 2002 г. (разрыв пакетного соглашения), февраль 2003 г. (реформа РАО ЕЭС).

Динамика индекса согласованности для «Единства» и ОВР (рис. 2) отражает основные этапы становления «большой» партии власти. Первый качественный скачок в отношениях двух фракций совпадает с объявлением о начале процесса объединения двух «партий власти» в апреле 2001 г. Второй «скачок» индекса согласованности происходит в течение осенней сессии 2001 г. и к январю 2002 г., после проведения объединительного съезда, переводит фракции в категорию «сверхблизких» союзников (индекс в последующий период $\geq 0,8$).

Для СПС и «Яблока» наиболее показательное падение индекса согласованности (рис. 2), произошедшее в октябре 2002 г. и феврале 2003 г. – в это время был принят в первом и втором чтениях пакет законов по реформе РАО ЕЭС.

Для наглядного представления индексов влияния с учетом численности фракций были выделены крупные (КПРФ, «Единство», «Народный депутат»), средние (ОВР, АПГ, «Регионы России») и небольшие объединения (СПС, ЛДПР, «Яблоко»).

Относительная стабильность индексов влияния, подсчитанных в условиях допустимости и равновероятности всех коалиций, для Государственной Думы третьего созыва в сочетании с чувствительностью индекса согласованности позиций к изменениям отношений между фракциями создает хорошие предпосылки для исследования распределения индекса влияния при различных ограничениях на создание коалиций.

Сценарий 0,4. Динамика индекса Банцафа для этого сценария для крупных объединений приводится на рис. 3. Доля голосов фракции КПРФ составляет в среднем 19%, а ее индекс влияния заметно ниже и с июля 2001 г. не превышает 3%. Поскольку КПРФ занимает крайнюю позицию, то этот результат полностью согласуется с принятой гипотезой, согласно которой наибольшие потери несут группы, придерживающиеся крайних взглядов и которые имеют крупных явных противников. У фракции «Единство», как и группы «Народный депутат», индекс Банцафа также выше ее доли голосов, что связано с тем, что вокруг нее формируется «центристское» большинство.

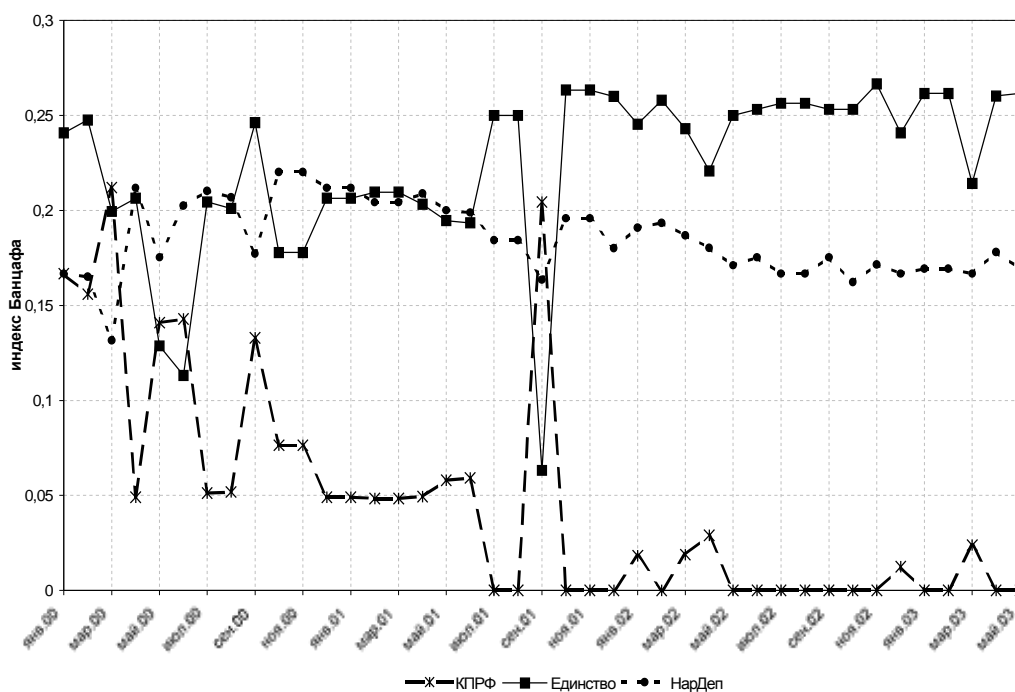

Рис. 3. Распределение влияния крупных объединений (КПРФ, «Единство», «Народный депутат») (сценарий 0,4)

Сценарий 0,5. Рассмотрим распределение влияния для средних партий (см. рис. 4). В основном высокий индекс влияния наблюдается у «Регионов России», как у более центральной группы, а у АПГ индекс Банцафа имеет небольшое значение в начале созыва (кроме января–февраля 2000 г.) и с мая 2001 г. становится равным нулю (за исключением небольшого скачка в январе 2002 г.). Полученные результаты полностью согласуются с гипотезой для этого сценария.

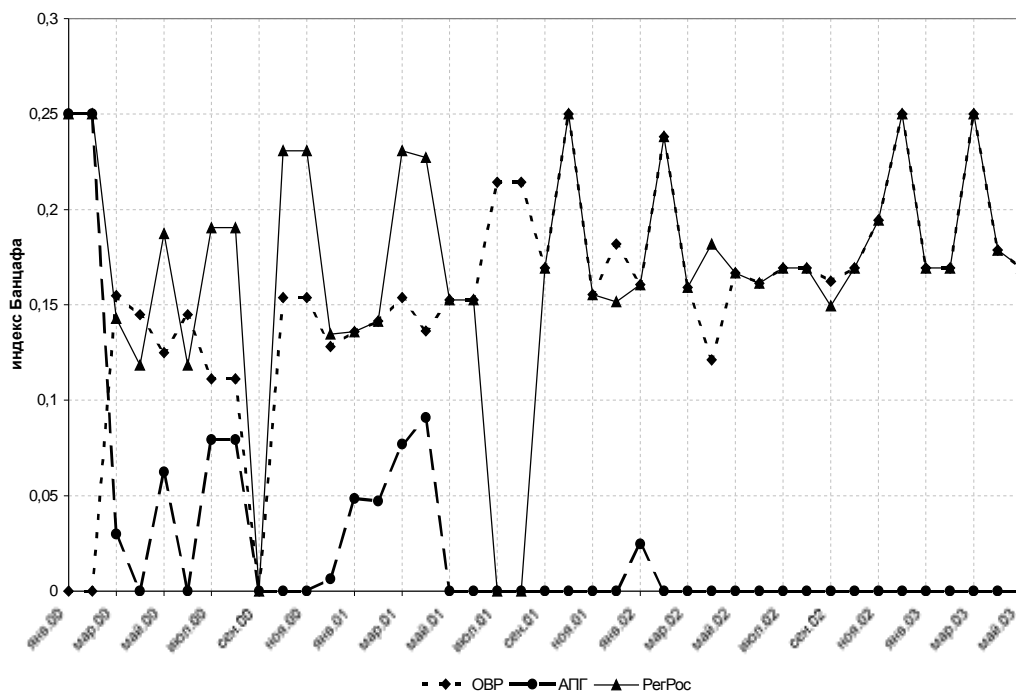

Рис. 4. Распределение влияния средних объединений (ОВР, АПГ, «Регионы России») (сценарий 0,5)

Сценарий 0,6. Рассмотрим распределение влияния для крупных партий (см. рис. 5). Согласно принятой гипотезе для этого сценария влияние должны сохранять только те группы, которые способны формировать большинство, опираясь только на явных союзников, что и согласуется с полученными результатами. Индекс влияния КПРФ равен нулю на протяжении всего времени, а у «Единства» и «Народного депутата», как у явных союзников, индекс Банцафа в определенные моменты времени имеет высокое ненулевое значение.

О согласованности динамики индекса Банцафа и происходящих в это время событий говорит, например, тот факт, что в сентябре 2000 г. индекс влияния у всех групп был равен нулю (по сценарию 0,5), и это можно связать с реакцией парламента на трагические события августа 2000 г.

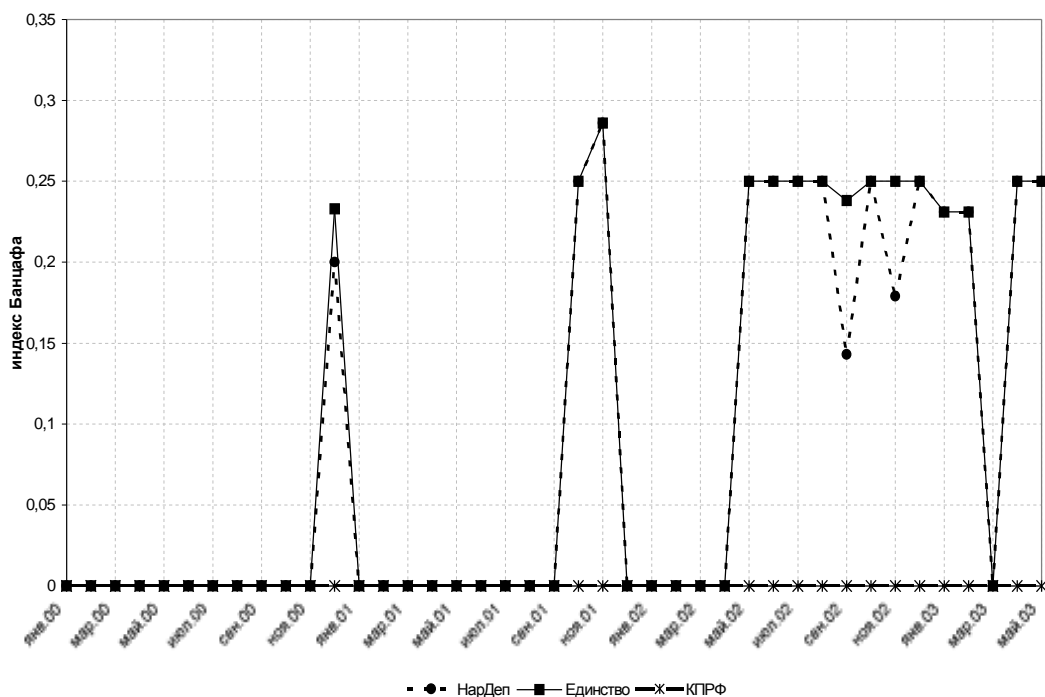

Рис. 5. Распределение влияния крупных объединений (КПРФ, «Единство», «Народный депутат») (сценарий 0,6)

5. Заключение

В работе предложен новый подход к оценке влияния групп в парламенте, который использует информацию о возможности создания коалиций. Эта информация формируется на основе нового индекса согласованности позиций, который рассчитывается по результатам голосований. Рассчитан индекс влияния Банцафа для Государственной Думы РФ (1994–2003 гг.) и рассмотрено распределение влияния в парламенте при разных предположениях о допустимых коалициях. Наиболее близким к реальному распределению влияния в российском парламенте оказался индекс влияния, рассчитанный по сценарию 0,4 (исключение коалиции с «явным противником»). Сценарий 0,5, как «средний» сценарий, оказался наиболее показательным с точки зрения политического поведения групп и возможности формировать большинство, опираясь только на союзников. Сценарий 0,6, хотя в целом не очень правильно описывает реальность, но в отдельных моментах времени, когда индексы не равны нулю, является характерным показателем отношений групп в парламенте.

Примененный подход адекватен, если выполняются следующие предположения. Первая возможность – фракции всегда голосуют консолидированно. Это предположение справедливо, например, для французского парламента, но далеко от реальности в случае Государственной Думы. Далеко не все фракции и далеко не

всегда голосуют консолидированно. И даже при консолидированных голосованиях в голосовании участвуют не все члены фракции. Вторая возможность – отклонение от фракционной дисциплины одинаково во всех фракциях относительно численности фракций. В этом случае отклонение от консолидированности не меняет соотношения голосов противостоящих коалиций. Это предположение кажется также слишком жестким. Возможно, конечно, и третье условие вероятностного характера: отклонение от консолидированности во фракциях невелико, случайно и независимо по фракциям и голосованиям. В этом случае на достаточно большом наборе голосований отклонение от консолидированности не будет «в среднем» на множестве рассматриваемых временных отрезков нарушать баланс голосов между противостоящими коалициями. Можно предполагать, что именно этот третий вариант наиболее близок к реальности. Во всяком случае, полученные в данной статье результаты могут служить косвенным подтверждением этому.

В целом полученные результаты хорошо согласуются с политическими событиями, происходящими в это время, что подтверждает адекватность предложенного подхода к измерению отношений между группами внутри парламента по результатам голосований. Поэтому данный подход открывает широкие возможности для более глубокого и детального анализа политических событий в Госдуме и России в целом.

* *
*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Благовещенский Н.Ю.* Политическое поведение депутатов и прогноз голосований в законодательных органах власти // Статистические методы оценивания и проверки гипотез. Пермь: ПГУ, 1999. С. 122–147.

2. *Благовещенский Н.Ю.* Факторный анализ и прогноз дихотомического поведения на примере голосований в парламенте // Тезисы докладов на VII международной конференции «Применение многомерного статистического анализа в экономике и оценке качества». М.: ЦЭМИ РАН, МЭСИ, 2001. С. 44–45.

3. *Благовещенский Н.Ю.* Политическая карта парламента: опыт исследования политического размежевания // Решение есть всегда: Сборник трудов фонда ИНДЕМ, посвященный десятилетней годовщине его деятельности. М.: Региональный общественный фонд «Информатика для демократии», 2001.

4. *Сатаров Г.А., Станкевич С.Б.* Расчет рейтингов законодателей: Консерватизм и радикализм на Втором съезде народных депутатов СССР // Демократические институты в СССР: Проблемы и методы исследования. М., 1991.

5. *Сатаров Г.А.* Российские съезды: деюстификация политической системы // Российский монитор: Архив современной политики. 1993. № 1.

6. *Сатаров Г.А.* Анализ политической структуры законодательных органов по результатам поименных голосований // Российский монитор: Архив современной политики. 1993. № 1.

7. *Aleskerov F., Ersel H., Sabuncu Y.* Power and Coalitional Stability in the Turkish Parliament (1991–1999) // Turkish Studies. 2000. Vol. 1. № 2. P. 21–38.

8. *Banzhaf J.F.* Weighted Voting Doesn't Work: A Mathematical Analysis // Rutgers Law Review. 1965. № 19. P. 317–343.

9. *Heme K., Nurmi H.* A Priori Distribution of Power in the EU Council of Ministers and the European Parliament // Scandinavian Journal of Political Studies. 1993. № 16. P. 269–284.